

Хлус А. М. Междисциплинарная интеграция как фактор совершенствования частных криминалистических методик / А. М. Хлус. – Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2019. – 335 с. – С. 139-146. (статья)_ISBN 978-985-566-806-1.

Хлус А.М.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕСТВОВАНИЯ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

доцент кафедры криминалистики, юридический факультет Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
hlus.home@mail.ru

Междисциплинарная интеграция вполне может рассматриваться как важнейший фактор совершенствования частных методик расследования преступлений. Еще в свое время основоположник криминалистики Ганс Гросс считал ее вспомогательной по отношению к уголовному праву, видел в ней специальную науку «о реальностях уголовного права» [1, с. 109] и, тем самым, подчеркивал связь между этими науками.

Исследуя проблемы интеграции уголовного права и криминалистики следует выделить ее виды (направления). В связи с этим предлагается рассматривать следующие виды междисциплинарной интеграции указанных наук: 1) объектную интеграцию, которая предполагает совмещение образов одного и того же объекта уголовного права и криминалистики; 2) понятийную интеграцию, т.е. раскрытие содержания и единообразное понимание общих понятий, которыми оперируют эти науки; 3) концептуальную интеграцию, позволяющую раскрыть общие для рассматриваемых дисциплин концепции; 4) проблемная интеграция, раскрывающая междисциплинарные проблем на основе синтеза знаний; 5) методологическая интеграция, т.е. применение общенаучной методологии и общих методов исследования.

Связь уголовного права и криминалистики наиболее очевидна в заключительном разделе криминалистики – методике расследования преступлений отдельных видов. Построение методик расследования согласуется со структурой особенной части уголовного права, научные положения которой являются исходными началами для криминалистических методик. В целом уголовно-правовая характеристика преступлений выступает в качестве правовой основы для их криминалистического описания, т.е. их криминалистической характеристики.

Для представления имеющихся проблем междисциплинарного характера необходимо проанализировать содержание и структурные элементы частных методик расследования.

Криминалистические работы, посвященные частным криминалистическим методикам, позволяют видеть различие между элементами их структуры. Всю совокупность этих элементов условно можно разделить на две части: теоретическую и методическую. Более детально мы рассмотрим теоретическую часть методики расследования, в которой отражаются некоторые положения уголовного права.

Теоретическую часть методики составляют элементы содержащие информацию в виде научно обобщенных сведений о данном виде или группе преступлений, а также информацию о наиболее типичных ситуациях их развития, складывающихся к первоначальному этапу расследования. Некоторые ученые к этой части методики относят «исходную информацию о конкретном преступлении» [2, с. 4], что, по нашему мнению, является спорным. Объясняется это несогласием тем, что информация о конкретном преступлении появляется на определенный момент его раскрытия и расследования. В связи с этим, она не может относиться к сформированной методике, которая, по своей сути, в ее теоретической части может рассматриваться в качестве своеобразной матрицы, с которой и предстоит соотнести исходную информацию о конкретном преступлении. Процесс такого соотношения позволяет на первоначальном этапе расследования определить конкретные тактические задачи и соответствующие средства их решения.

Теоретическая часть методики расследования представляется в виде информационной модели данного вида или группы преступлений. В качестве такой модели учеными зачастую рассматриваются криминалистические характеристики преступных деяний.

Вопросы криминалистической характеристики преступлений до сих пор сохраняют свою актуальность. Это связано с пониманием многими учеными абстрактного характера криминалистической характеристики преступлений. В целом же это не повлияло на ее живучесть как категории криминалистики и основы для формирования частных методик расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений является наиболее активно используемой в научных работах криминалистической категорией. Считается, что основное практическое назначение криминалистической характеристики как информационной модели преступлений состоит в возможности построения версии о принадлежности расследуемого преступления к известному виду (группе) деяний. Далее, «располагая сведениями об одном из элементов криминалистической характеристики или иной модели расследуемого преступления, мысленно строят цепочку связей с другими ее элементами. Конечным же элементом и главной целью указанной мыслительной деятельности следователя является личность неустановленного преступника» [2, с. 5]. Знание структурных элементов

криминалистической характеристики вызывает сомнение в объективности такого утверждения. Даже описание в криминалистической характеристике личности субъекта совершения преступления не может гарантировать возможности установления неизвестного преступника, совершившего расследуемое деяние. Такие сведения носят, как правило, только ориентирующий характер.

Различие в понимании количества и видов элементов криминалистической характеристики преступлений является одной из проблем формирования ее частной методики, а затем практической реализации в ходе расследования.

Для выявления иных проблем методики расследования преступления необходимо провести сравнительный анализ его криминалистической характеристики в сочетании с данными уголовно-правового характера.

Основой для такого анализа должна служить уголовно-правовая конструкция состава преступления. Сведения о составе преступления значимы не только для практики расследования, но и для конструирования информационной модели преступления. По мнению А.В. Дулова, «эти сведения дают возможность выявить в преступлении его элементы и их свойства, которые надо углубленно изучать, ибо они определяют основу криминалистического познания преступления» [3, с. 31].

Для криминалистической характеристики преступления сведения о его уголовно-правовом составе также значимы. Более того, уголовно-правовые данные об объективной и субъективной стороне, объекте и субъекте преступления являются составной частью криминалистической характеристики многих преступлений, что служит основой для ее критики [4, с. 220-224]. В целом криминалистическое описание преступления включает, по мнению Р.С. Белкина, три блока данных о нем:

- 1) данные об уголовно-правовой квалификации преступления;
- 2) криминологические данные о личности типичного преступника и типичной жертвы преступления, о типичной обстановке совершения преступления (время, место, условия); типичном предмете посягательства;
- 3) описание типичных способов совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичной следовой картины (последствий), характерной для применения того или иного способа [4, с. 222].

В числе уголовно-правовых данных в криминалистических характеристиках различных преступлений наиболее чаще упоминается объект, мотив и цель преступления.

В уголовном праве объект преступления является абстрактным понятием. Согласно теории уголовного права, непосредственным объектом преступлений являются общественные отношения.

Такой подход к пониманию объекта преступления в уголовном праве выглядит наиболее общим и доминирующим в настоящее время. Вместе с тем, еще в прошлом столетии указано на наличие многих спорных аспектов учения о нем [5, с. 111].

С теорией объекта преступлений как общественного отношения конкурирует ценностная теория. Например, Е. Фесенко утверждает, что «именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления...». В качестве ценностей Е. Фесенко называет человека и объекты материального мира, значимые для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Преступление, направленное против этих важнейших ценностей, создает угрозу причинения или причиняет им вред. «Именно поэтому указанные ценности и выступают в качестве объекта преступления» [6, с. 72].

Исследуя объект преступления, В.Н. Винокуров пишет: «Общественные отношения – это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей» [7, с. 66-67]. Следовательно, в основе этих абстрактных отношений материальные объекты.

Криминалистика рассматривает любое преступное деяние как систему [8, с. 71], структура которой состоит из материальных элементов. В их числе выделяется и материальный объект преступного посягательства [9, с. 48].

Очевидно, что объект преступного посягательства, являясь материальным элементом в структуре преступления, существенно отличается от аналогичного по наименованию уголовно-правового элемента состава преступления. Как уже было отмечено, в теории и практике отечественного уголовного права до сих пор в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Данная концепция не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия в криминалистике и, в частности, криминалистической характеристике преступлений. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [10, с. 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

С точки зрения криминалистики мы понимаем объект посягательства в качестве «материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния» [11, с. 52].

Объектами преступного посягательства в их криминалистическом понимании являются человек (в единственном числе или группа людей), имущество (движимое и недвижимое), компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия и учреждения, фирмы, государственные органы [11, с. 52]. Действия в отношении объекта могут быть связаны с причинением ему вреда, так и без такового.

Человек является объектом преступного посягательства в случаях, когда в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное воздействие. К таким деяниям относятся насильственные преступления, например, разбой.

Большим разнообразием отличается такой объект преступного посягательства как имущество. Оно охватывает собой множество различных вещей, разделяемых на две большие группы имущества: движимое и недвижимое. Например, объектами посягательства, согласно статье 263 уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), являются природные комплексы или объекты особо охраняемых природных территорий, которые в результате преступного деяния умышленно уничтожаются либо повреждаются.

Компьютерные системы, сети или машинные носители являются объектом преступного посягательства сравнительно недавно. Например, совершая действия, предусмотренные статьей 349 УК, преступник осуществляет несанкционированный доступ к информации, хранящейся в этих системах, сетях, носителях. Сама же информация выступает в качестве предмета преступного посягательства.

Мировой экономический кризис 2008 года послужил началом для появления и развития криптовалюты, создание и контроль за которой базируется на криптографических методах. Имеют место случаи хищения криптовалюты и в Беларуси [12].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит небольшое количество статей, где в качестве объекта посягательства в его криминалистическом понимании выступают деньги или ценные бумаги. Например, деньги, полученные в результате преступной деятельности (например, незаконный оборот наркотиков), могут, при определенных условиях, являться объектом их преступной легализации («отмывания») (ст. 235 УК).

Типичным примером транспортного средства как объекта посягательства является неправомерное завладение им и поездка на нем без цели хищения, т.е. угон (ст. 214 УК), а равно угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ст. 311 УК).

Организации (предприятия, фирмы и т.п.) являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные

предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

На основе выше изложенного предлагаются некоторые выводы:

1. Уголовно-правовая характеристика преступлений служит основой для их криминалистической информационной модели, используемой для формирования частной методики расследования.

2. Криминалистическая характеристика преступлений, являясь теоретической основой частной методики расследования, содержит сведения об отдельных элементах в их абстрактном, уголовно-правовом понимании.

3. Абстрактный характер уголовно-правовых концепций не приемлем для рассмотрения структурных элементов преступления как равноценных понятий, используемых криминалистикой.

4. Криминалистическая характеристика преступлений должна содержать сведения о материальных элементах структуры преступного деяния.

5. Развитие наук уголовно-правового цикла, к которым относятся криминалистика и уголовное право, необходимо осуществлять в направлении унификации научных категорий, которыми оперируют эти науки. Следовательно, необходимо выработать единое понимание по многим ключевым категориям, характеризующим общий объект исследования – преступление. Реализация этого будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями.

Список использованных источников

1. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

2. Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. Г.Н. Мухина ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск : Акад МВД, 2010. – 295 с.

3. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Мн.: Университетское, 1985. – 183 с.

4. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.

5. Кригер, Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г.А. Кригер // Вестн. Московского ун-та. – 1955. – № 1. – С. 109-114.

6. Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право, 2003. - № 3. – С. 71-75.

7. Винокуров, В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика : моногр. / В.Н. Винокуров // М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 66-67.

8. Криминалистика: учебное пособие / А. В. Дулов [и др.]; под. ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

9. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок // Минск: БГУ, 2007. – 151 с.

10. Грунтов, И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И.О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. № 2(56), 2017. – С. 44-48.

11. Хлус, А.М. Объект преступного посягательства как элемент интеграции уголовного права и криминалистики / А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2018. № 6. – С. 50-56.

12. Что известно о краже биткоинов в Бресте, из-за которой могут завести уголовное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/pda/news573184.html>. – Дата доступа: 26.01.18.